В течение нескольких дней все батальоны Авангардного полка были осаждены большой группой монгольской кавалерии.

Ли Шаою, который возглавлял батальон мужчин, также был осажден, и большая группа монгольской кавалерии собралась на четырех полях, насчитывающих от четырех до пяти тысяч человек, наблюдая за ними.

Монголы были одеты в различные костюмы, в шляпы-котелки и кожаные халаты, а также в красные маньчжурские знамена, держали в руках различные волчьи флаги, которые, казалось бы, имели сложное происхождение, в том числе пять знамен горкинского отделения, а также знамена гоолосов.

Очевидно, что главная сила Иерихонского деревянного альянса собралась в этом, во главе с Ту Сие Ту принц Ба Дали и У Кешань и другие, а также оригинал пошел во главе альянса маньчжурской династии Цин, прямой уездный король Лай Мубу, маньчжурский красный флаг кавалерия находится под его командованием.

Урито уже привел около ста своих подчиненных, чтобы вырваться и бежать к своему племени, и несколько монгольских вождей знали его, хотя они не знали, почему он был перепутан с войском Мин, но прямо сейчас они осаждают войско Мин, и не было времени, чтобы послать кого-либо за ним.

"Проклятые татары!" Ли Шаою скрипел зубами и проклял.

Ситуация перед ним очень его раздражала, эти татары были слишком тенисты, казалось, что монголы были правы, монголы несколько племен объединились, было ошибкой делить его войска!

Если бы не удача найти небольшое племя с деревянными тележками и деревянными рамами, которые образовывали простой временный барьер, чтобы предотвратить нападение монгольской кавалерии, Ли Шаою действительно не знал, сможет ли он выжить до сих пор.

Авангардный полк был взорван внутри строя, разобран и вооружен за препятствием для формирования строгой охраны со всех сторон, в то время как другие равномерно рассеяли небольшое количество гранат, чтобы не дать монгольским солдатам пробиться в строй.

"Улла!"

Среди рева сотни монгольских кавалеристов, один за другим с твердыми луками в руках, заряженных в караване.

"Па! Щелк! Щелк! Па..."

Позиция армии Лонгву за деревянными тележками и рамами вызвала сильный шквал выстрелов, и монголы в двухстах шагах от них мгновенно закричали, умирая, не зная, что происходит.

Большое количество монгольской кавалерии поднялось с фронта, похоже, пытаясь растоптать перед ними маленькую позицию на куски.

Войска Длинного Ву упорядоченно заряжали свои пушки, в то время как некоторые солдаты держали в руках гранаты на случай, если кавалерия прорвется через лагерь слишком быстро.

Еще один выстрел из пушки, и фронтальные потери монголов были не малы, но Ли Шаою вдруг заметил, что ряд монгольских кавалеристов тайно флангировали с обеих сторон, и это была отвлекающая тактика.

Он сразу же закричал: "Бомбардиры охраняют два крыла, остальные держат свои линии, никакого движения без приказа"!

Странный свисток раздался, и монгольские солдаты на обоих крыльях быстро взлетели вперед, звук убийства разбил небо, все думали, что они близки к тому, чтобы взлететь навстречу автомобильному батальону, всего один выстрел в лук и стрелы, чтобы подавить армию Мин.

"Бах! Бах! Бах..."

Когда марка Яма взорвалась, дым наполнил воздух, пролетел туман крови, и битва становилась все более и более жестокой.

Принц Ту Шету Бадали был немного удивлен, оборона армии Мин была слишком жесткой и ожесточенной, какое огнестрельное оружие они использовали, настолько мощное! Даже военная тактика, которую использовала Великая Монгольская империя в то время, была бесполезна?

Потеряв сотни передовых кавалеристов, многие из монгольской кавалерии повернули назад и отступили, кружили взад-вперед в поисках слов за пределами лагеря телег, явно травмированные травмами, полученными от винтовок Walding и гранат в руках Воинов Драконов.

Странным криком тысячи монгольских всадников остановили свои атаки.

В двухстах шагах от убийства, несколько монгольских засаков, естественно, не позволили бы умереть людям своего племени, а лошади спешат на смерть, ведь у них было всего от трех до пятисот человек под собственным знаменем, и они не могли позволить себе проиграть.

По результатам обсуждения нескольких Засаков, сначала окружите армию Мин, подождите, пока они расслабятся, прежде чем действовать, лучше всего убить их жаждой, пусть они сами сотрут всю армию.....

Обе стороны больше не ссорились, уставившись друг на друга через препятствия на определенном расстоянии, и начали высыхать, но монгольская кавалерия прочесала десятки миль вокруг, чтобы предотвратить внезапную атаку со стороны подкрепления Мин.

Время от времени вокруг позиции армии Лонгву бегали группы монгольских кавалеристов, и время от времени они приближались к тому, чтобы выстрелить несколькими стрелами, пытаясь привлечь их к стрельбе.

В то время монгольская армия использовала эту тактику для прорыва многих сильных формирований, и она не сработала.

Тем не менее, войска Мин, которые защищали свою позицию, не сделали никаких признаков этого и направили на себя оружие.

Видя, что армия Мин была настолько спокойна, какая-то отважная монгольская кавалерия решила подойти ближе.

Эти коренные монголы обладали изысканным мастерством всадника и первоклассной стрельбой из лука, а их точность была невероятной, и каждый раз, когда они приближались к стрельбе из стрел, они поражали несколько солдат Лонгву.

К счастью, солдаты Лонгву были хорошо бронированы, и большинство монгольских солдат не боялись, что их обстреляют слишком близко, поэтому потери от попадания стрел не были слишком серьезными.

Сердце Ли Шаою капало от крови, эти солдаты Боевой Армии Дракона были обучены Дамином, потратив бесчисленные часы усилий, и у него было много старых подчиненных, такие потери были просто слишком хромыми!

Он не хотел, чтобы его так употребляли, и сразу же приказал караулу солдат бегать за приближающимися монголо-татарами, в то время как остальные были в состоянии готовности на случай, если татары нападут в промежутке между погрузками.

Столкнувшись с врагом, который был в десять раз больше их и постоянно кричал высокомерно, большинство Воинов Дракона ждали с пушками в руках, спокойно, как вода, они были элитами, которые участвовали во многих сражениях и имели очень хорошее психологическое качество, выкованные из крови.

После получасового тупика между двумя сторонами, тысячи монгольских кавалеристов окружили еще теснее, странные крики блуждающей кавалерии за пределами формирования становились все громче и громче, постоянно оказывая давление на четыреста Воинов Дракона в формировании.

"Кыш!"

Внезапно в далеком небе взорвалась острая громкая стрела, создав густой красноватый туман.

Лай Мубу посмотрел на расстояние и потерял свой цвет: "Это сигнал от армии Тяньву!".

Лай Мубу также участвовал в нескольких сражениях и ярко запомнил контактные сигналы армии Тяньву.

Вскоре после этого группа монгольских кавалеристов, ответственных за тревогу, прибежала со странными криками, их рты болтали и кричали.

Принц Бадали из Ту Шэту нахмурился: "Возвращается передовая караульная кавалерия, прибывают два войска армии Мин, насчитывающие почти тысячу человек, отступают".

Услышав количество вражеских войск, Лай Мубу вздохнул с облегчением и сказал: "Это всего лишь тысяча, чего вы боитесь, просто уничтожить их всех вместе".

Бадали сказал с тяжелым лицом: "Пусть твои люди сражаются, если ты хочешь сражаться, я не могу позволить себе это записать для Союза Журиму! Отступаем!"

Лай Мубу был потрясен и возмущен, после поражения в войне династии Цин эти монгольские князья становились все более свирепыми, меняя лица быстрее, чем в опере.

Но теперь, когда он потерял связь с династией Цин, в его руках было только более двух тысяч маньчжурских кавалеристов Чжэньхун, это были его средства к существованию, и он не

мог позволить себе драться.....

Звук свиста четыре раза, рев, застрявший в ловушке формирования тысяч монгольских кавалеристов, рассеянных и исчезнувших в мгновение ока на окружающих полях.

Увидев отступление монгольских татар, позиция армии Лонгву оставалась неповрежденной до тех пор, пока он не увидел, как прибыли два отколовшихся батальона Авангардного полка, и Ли Шаою был освобожден.

Когда он услышал, что два из шести отколовшихся батальонов были стерты с лица, все его тело яростно дрогнуло, и лицо стало неприглядным до крайности.

.....

На русских военных парадах солдаты выкрикивают лозунг "Улла".

По мнению американского этноисторика профессора Джека Уэзерфорда, это слово не свойственно русским: это была декларация, которая распространилась от монгольской армии во многие части Европы и Азии в XIII веке, эквивалентная "Заряжай! Или "Убей!"

Древние русские после столетий угнетения монголами унаследовали декларацию завоевания: "Ула", которая переросла в нынешний, русский военный парад, можно понимать как "Да здравствует вождь".

http://tl.rulate.ru/book/41393/1067888